

Мансур Ладанов

Аль-Джасум: душащий в темноте

ЛитРес: Самиздат
Москва

УДК 82-312.9
ББК 84(2)6
М23

Мансур Ладанов

Аль-Джасум: душащий в темноте / Мансур Ладанов —
Москва: ЛитРес: Самиздат, 2021. — 352 с.

ISBN 978-5-532-93702-4

Изгнание демонов в кино и литературе традиционно отдано католицизму. Но восток не менее, а, может быть, даже более загадочен и таинственен и скрывает в себе массу секретов. Герой — молодой парень из Москвы. Мучаемый ночными кошмарами, он волею судьбы оказывается на Кавказе, где узнает, что за него идет самая настоящая борьба сил света и тьмы. Почему? Что в нем такого? В поисках ответов на эти вопросы ему предстоит пройти через многое. Восточная мистика. Атмосфера горного Дагестана. Невероятная красота природы. Родители, друзья, знакомые. Кто из них на самом деле на его стороне, а кто против? Все тайное станет явным на страницах мистического рассказа «Аль-Джасум: душащий в темноте».

ISBN 978-5-532-93702-4

© Мансур Ладанов, текст, 2021
© Omiko Trading LTD., оформление, 2021

Содержание

Часть первая	5
Тени	5
Психиатры, медиумы и шаманы	11
Колдун	28
Соцсеть	39
Сложное решение	52
Странная встреча	63
Мухаммад	77
Знакомство	88
Первая ночь	100
Затишье	107
Где-то	117
Два дня	127
Разгадка тайны	135
Мысли	154
Лицом к лицу	158
Утро	169
Он здесь	178
Джин	187
Эпилог	201
Часть вторая	202
Генри, Бобби, Хайнц и парень из Турции	202
Дувр – Лондон – Москва – Махачкала	225
Знакомство с Расулом	238
Бобби, абрикосы и горы	246
Артем	258

Вечер, аул-призрак и сборы	265
Поход не туда	272
Поход туда	286
В ауле	300
Генри	314
Еще одна попытка	322
Пора возвращаться	337
Отъезд	351

Часть первая

Артем

Тени

Почему-то никого, кроме меня, не волнует обратная сторона вещей. Вот, к примеру, тень. Хотелось бы понять, в каких отношениях она с тем, что ее отбрасывает, и вообще – что она такое.

Сальвадор Дали

Ночь. Густую ее темноту прорезал свет луны и множество куда меньших огоньков: уличных фонарей, окон домов, автомобильных фар. Совсем поздно. Машины редко появлялись на дорогах, хоть и возникали, время от времени, из ниоткуда, пропадая, спустя мгновение, в никуда. Пешеходов не было и подавно. Все спали и все спало. Баюкающая тишина сжимала в свои объятия каждого встречного, навивая сон и покой. Где-то, не желая мириться с судьбой, все же лаяла собака. В ее голосе тоска и грусть, от того, что нет ей уютного угла в хозяйской квартире и вкусной кости, припасенной еще с ужина. Она лаяла луне, жалуясь на свой удел, а затем звездам, жалуясь на безмолвие луны. Такой была картина ночи. Картина печальной и завораживающей красоты. Картина, подобная ящику с двойным дном: есть то, что видят все, а есть то, о чем знают немногие. В этой ночи, наверное, как и в любой другой, ощущалось что-то сокровенное, что-то таинственное. Но не каждый мог понять это. Для большинства эта ночь – просто ночь. Просто еще одна ночь, такая же, как все другие.

Наверное, в центре города и сейчас кипит жизнь. Но здесь, немного в стороне, вдали от кольцевой дороги, в это время уже тишина.

Спальный район столицы.

Сколько этажей в этом здании? Четырнадцать? Пятнадцать? Нет, наверное, шестнадцать. Да, точно шестнадцать. В скольких окнах горит свет? Нетрудно сосчитать – в одном. Не знаю, что там, да и не хочу знать. Нам интереснее другое окно. Потухшее. Среднее на пятом этаже. А за ним комната...

Падавший в нее сквозь не до конца зашторенное окно свет луны создавал причудливые тени на подоконнике, стенах и потолке. Кривые и бесформенные. Порой, уродливые и ужасные, порой, неуклюжие и смешные. Но куда интереснее не сама тень, сколько зарождение в ней жизни! Жизни, которую дарил теням ветер, качающий на свету деревья и провода, создавая на стенах и предметах интерьера тем самым целый театр. Театр теней...

Разбросанные по подоконнику листы бумаги; сдернутая с одного из зацепов штора; на столе у окна закрытый ноутбук, несколько книг, карандаш и ручка; небрежно придвинутый к столу стул; высокий под потолок шкаф с заляпанными зеркалами; джинсы на углу широкой кровати и носки на полу возле нее; на прикроватной тумбе ночник и учебник по алгебре – либо порядок не сильно волновал хозяина комнаты, либо для бардака была причина.

На кровати, лежа на животе, спал молодой парень, накрытый одеялом чуть ли не с головой.

Тишина и покой. Жизнь остановилась, и только немая игра теней напоминала о ней. Казалось, это будет длиться вечно...

Но вот ветер подул сильнее. Сильнее качнулись деревья. Немые актеры – тени ветвей, листьев и проводов – начали новую сцену. На этот раз слишком громкую и слишком страшную – они потревожили своей игрой сон хозяина комнаты. Он с трудом приоткрыл глаза, не понимая, что его разбудило, и увидел, как пляшут на стенах тени, ведомые искусным кукловодом – ветром. Вокруг все те же вещи, те же предметы. В небе привычно светит луна. На улице редкий гул машин. В квартире тихо. Все спят. Все, как обычно. Как всегда. Но было что-то еще. Снова это «что-то». Что-то едва уловимое. Что-то, что понимал только он – тот, кто спал на кровати.

Неприятное чувство легкого страха пробежало по телу и скрутило живот. Проснувшийся протер глаза и еще раз оглядел комнату. Пусто. Но ощущение, что за тобой наблюдают, не отпускало его.

«Неужели опять?» – боясь услышать ответ, задал вопрос он сам себе, чувствуя, как к горлу подступает ком неизбежности и обреченности.

Было слышно, как за окном, где-то совсем недалеко, снова проехала машина. От света ее фар тени на потолке «сыграли» новую партию, но на этот раз обновленным составом актеров. В комнате появилась другая, не похожая на остальные, безобразная, даже страшная, пробуждающая безумные фантазии, тень. Тень черная, как сама ночь, пугающая, как сам ужас. Словно живая, словно у нее был выбор, словно она не связана вовсе со светом и каким-либо предметом, она замерла на потолке, гипнотизируя парня своим невидимым взглядом.

Все вокруг плясало, гуляло, двигалось, поддаваясь законам света и теней, но не эта большая тень. Она наблюдала.

В комнате стало холодно.

Парень увидел, как при выдохе изо рта идет пар.

Мурашки пробежали по всему телу.

Почти одновременно с холодом он почувствовал дыхание. Тень приблизилась. Это было ее дыхание. И ее запах. Запах плесени и сырости. Запах беды. Запах смерти.

«Началось», – в панике подумал парень, ощущая страх, бегущий по его венам. Он попытался встать, но не смог даже пошевелиться. Тело онемело, оставляя активными только разум и чувства.

«Кричать!» – пронеслось в голове. «Не могу!» – тут же возник ответ. «Проснуться!» – была следующая мысль. «А если не сон?» – снова что-то шепнуло внутри. «Перевернуться на спину! Вскочить с кровати! Позвать на помощь!» – эти и подобные им мысли вихрем носились у него в голове, но ни одна из попыток воплотить их в реальность так и не увенчалась успехом.

Тело по-прежнему не слушалось – невозможно было даже открыть рот и позвать на помощь. Может быть, все же сон? Очередной кошмар! Сумасшедшая фантазия, пришедшая ему посреди

ночи. Тогда нужно проснуться! Проснуться! Проснуться! Но как?! Как, если ты даже не понимаешь сон ли это, а тело при этом отказывается выполнять команды? Как, если голос пропал, а грудь сдавливает невидимая тяжесть? Как, если все это повторяется не в первый раз, и всегда происходит одно и тоже? А если этот раз последний? Если на этом все?

Отчаяние начало потихоньку овладевать им.

Проезжавшая за окном машина исчезла где-то в ночной тишине также внезапно, как и появилась, унося за собой свет своих фар. Но тень... Тень на потолке... Безобразная. Костлявая. Страшная. Она осталась. Все же это была особая тень, державшаяся обособленно от остальных, словно не причислявшая себя к ним. Словно она была выше их, значимее, сильнее. Неподвижная, как статуя, она все наблюдала за парнем с потолка. Он чувствовал ее тяжелый и холодный взгляд. Он знал – она может смотреть. И она смотрит.

«Ты врешь! – говорил парень сам себе, не сдаваясь и продолжая вести внутреннюю борьбу. – Ты сон! Мне нужно только проснуться!»

Все тени танцевали вокруг. Все, кроме этой одной. Ей было все равно, что происходит кругом. Светит ли луна, горят ли фонари, дует ли ветер. Ей было плевать даже на сами законы теней и света. Она жила своей жизнью. Или своей смертью.

Парень, не сводя глаз, наблюдал за ней. Ни одна из попыток убедить себя в том, что это лишь сон, не привели к успеху. Он понимал это. И с каждым вдохом – он будто вдыхал страх – ему становилось все страшней и страшней. Сердце в груди стучало быстрее. Кровь по венам текла громче. Дыхание становилось тяжелее. Она играла с ним. Или пыталась напугать? А может, все-таки он сам пугает себя, считая тень на потолке живой? Может, он псих?

Но вот тень двинулась. Медленно скользнула по потолку до стены, к которой примыкало изголовье кровати, и стала спускаться вниз. Она исчезла из поля зрения парня, но он понимал, что она здесь, совсем рядом, и идет к нему. И это не сон, нет, вовсе не сон. Еще минута...

В голове его носились разные мысли, вспоминались слова посещаемых психологов и психиатров, советы родителей и друзей. Все смешалось в большой ком, который уже невозможно было ни проглотить, ни распутать, ни разобрать его содержимое. Большой ком воспоминаний, который рассыпался в мелкие осколки с внезапно появившимся чувством холода.

Загробным, обнявшим его спину.

Онемевшее тело, казалось, стало превращаться в лед. Парень понял – сама смерть протянула к нему свои черные и отвратительно холодные руки. Он так и лежал не в силах ни пошевелиться, ни крикнуть. Холод поднялся от спины выше, к шее, и обхватил ее, сдавливая в своих объятиях. Дыхание прерывалось. Он задыхался. Старался открыть рот и глотнуть воздух, но ничего не получалось. Выкатившимися из орбит глазами он видел, как замерли тени на потолке и стенах – они остановили свою игру, чтобы наблюдать чужую. Игру, которую затеяла их главная тень.

Кто или что это? Почему? Зачем?

В глазах стали появляться разноцветные круги, постепенно сменявшиеся сплошной черной массой. Невозможно дышать. Время остановилось.

«Уйди! – кричал он про себя, что было сил. – Уйди! Уйди! Уйди!»

Все бесполезно. Он это знал. И понял, что это конец. Еще мгновение и все... Глупо. Но именно в последние секунды жизни стали возникать мысли о чем угодно, но не о смерти. Друзья, родные. Мама и отец. Школа. Двор. «Уйди!» – продолжал машинально кричать он. Вдруг последние «ди» хрипло вырвались из его груди и разрезали пустую тишину комнаты.

– Уйди! – уже громко выкрикнул он, вскакивая с кровати.

Все исчезло: тень, холод, удушье, страх, обреченность. Снова заиграли на стенах и потолке тени. За окном промчался автомобиль, качнулось дерево, облака надвинулись на луну.

Жадно дыша и потирая шею, парень повернулся к окну – туда ли ушла тень, исчезнувшая из комнаты, как будто ее и не было? Но там он увидел лишь знакомый городской пейзаж да луну, выглядывав-

шую краем из-за темных облаков и удрученно наблюдавшую этот безумный мир.

Через минуту, нет, даже раньше, в комнату вбежали родители. Их сын стоял спиной к двери, трудно и глубоко дышавший, и державшийся дрожащими руками за шею. Его испуганный, даже безумный, взгляд то бросался куда-то за окно, то шарил по кровати, стене возле нее и потолку.

Мать подбежала к сыну и обняла его, прижав голову к своей груди. На ее глазах выступили слезы. Отец включил в комнате свет и тоже подошел к ним.

– Сколько времени? – спросил он.

– 4:20, – ответила мать, сдерживая плач. – Я видела, когда проснулись.

– Ничего, сын, – отец положил руку на плечо парню. – Ничего. Скоро утро. И мы поедем...

От их присутствия в душе парня, а, может, даже во всей комнате стало теплее и уютнее. Парень понемногу приходил в себя. Мать поцеловала его голову и сказала:

– Ложись, сынок. Я посижу рядом.

– Посидим вместе, – твердо, но взволновано поддержал отец.